

Экскурсовод Олег Кодола. Фото: Олеся Волкова

12 января в Архангельске начался суд над Олегом Кодолой. Кодола — известный на Соловках гид, директор экскурсионного бюро, блогер и (так

он пишет о себе в ЖЖ) возмутитель внимания. Прошлым летом Кодола опубликовал ролик, записанный в бане при одной из соловецких гостиниц. За столом, в полотенцах и с пивом, сидят Михаил Магид (директор МБУ «Соловецкий многофункциональный центр», которое ведаёт муниципальными землями) и Евгений Тютюков (тогда — замглавы областного агентства по развитию архипелага, а ныне — мэр Соловков). Они обсуждают, как не пускать на соловецкие причалы «кого не надо».

«У меня два-три бизнеса идет с Дробышевым (*местный предприниматель. — Ред.*). Трогать меня — трогать его, — говорит Магид, отпивая из большой кружки. — Вот сейчас мы Хету забираем. Школьную губу я предложил, он согласен забрать. Если Тамарин причал заберем, мне никого не нужно искать. Я его поставлю туда же. И у нас все три причала: Хета, Тамарин и Монастырский. Я прихожу к Порфирию (*наместник Соловецкого монастыря; он же директор историко-архитектурного музея-заповедника. — Ред.*) и говорю: «Отец Порфирий, вы знаете, я же Кодолу ни на один причал не пускаю». Отец Порфирий скажет: «Ну, Михаил Лазаревич, Бог помог». И я говорю: «А вот можно, чтобы Бог помог нам никого не пускать на Монастырский?»

«Да, друзей Кодолы!» — соглашается Тютюков, отпивая из кружки поменьше, чем у Магида.

Директор МБУ рассказывает о своих видах не только на соловецкий турбизнес, но и на карельскую Кемь, откуда на паромах приезжает большинство туристов.

«Я все равно Кемь поставлю раком, — делится он с Тютюковым. — Я поеду к Константиновичу (*вероятно, глава администрации Кемского района Юрий Разумейчик. — Ред.*) и решу вопрос с лесозаводом (*лесозавод-банкрот со своим причалом. — Ред.*). Поставить там охранное предприятие, тех же ментов. И платить им деньги чуть больше, чем Василь (*Владимир Василенко, владелец основного причала и судов на линии Кемь—Соловки. — Ред.*). И никто не залезет на лесозавод. И мы там сделаем свой причал».

«Я считаю, знаешь, как в этих фильмах... Пришла пора показать, кто тут хозяин!» — поддерживает Тютюков.

Несколько раз они упоминают «Романа Викторовича» — бывшего вице-губернатора Архангельской области, а на момент съемки главу агентства

по развитию Соловков Романа Балашова. Осенью 2016 года Балашов перешел на работу в администрацию президента, но, по информации «Новой газеты», продолжает курировать происходящее на Соловках. Про Балашова известно, что он выпускник МГУ и РАГС, служил в ФСБ, до Архангельской области занимал высокий пост в руководстве Пермского края, а также человек глубоко верующий. (Так, в «прощальном» интервью Балашова спросили, что входит в должностные обязанности сотрудников агентства по развитию Соловков. Чиновник ответил: «Хотел бы начать с того, что люди, попадая в агентство, обычно воцерковляются».)

Ролик был сделан еще летом 2015 года. (Банщик Попружук утверждает, что установил веб-камеру для безопасности. А когда услышал, что Магид и Тютюков обсуждают знакомого ему Кодолу, записал разговор и передал его Олегу.) Кодола решил опубликовать видео после того, как доступ к причалу Хета действительно ограничили — перекрыли забором. Вместе с частными лодками.

Причал Хета. Июль 2016 года. Фото: Олег Кодола

Гид обратился в прокуратуру. Та потребовала от администрации Соловков убрать забор и привлечь Магида к дисциплинарной ответственности. При этом в самом ролике (его Кодола также направлял в органы) прокуратура

ничего не усмотрела. Зато Магид и Тютюков написали на Кодолу заявления, ведь они (цитирую обвинительное заключение) «изображены в помещении бани в частично обнаженном виде, употребляющими алкоголь и использующими в ходе общения ненормативную лексику, что составляет их личную тайну». А поскольку «указанные лица являются известными в поселке Соловецкий и распространение данной информации может дискредитировать их в глазах общественности», то Кодола совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 137 УК РФ. Ему грозит штраф, исправительные работы или арест до четырех месяцев.

Олег Кодола у здания суда. Фото: Никита Гирин

Даже удивительно, что у Кодолы это первый суд. В Москве ему, пожалуй, давно приписали бы какой-нибудь экстремизм. Несколько лет Кодола выпускает газету «На Соловках». Называет ее «боевой листок». Объясняет: «Стиль у меня достаточно язвительный. Где-то даже хамский. Я публиковал газеты не только по Магиду и Тютюкову. Я писал о Балашове. Выпускал «боевые листки» с анекдотами к приезду патриарха».

Сам Кодола из Воркуты. На Соловках работает с 2002 года. Сначала был завотделом в музее. Потом вместе с женой открыл «контору».

Противостояние с монастырем и соловецкими властями началось, когда

Кодола издал путеводитель «История Соловецкого архипелага». Говорит: «Полетели письма православных».

В 2011 году на Соловках появился Балашов и сначала даже пригласил Кодолу на разговор. Как одного из лидеров общественного мнения. «Он внес мои предложения в программу развития Соловков (устройство палаточного лагеря и организация пешеходных троп с туристическими стоянками). Но после того как съездил к Порфирию, все вычеркнул, — вспоминает Олег. — И тут пошло: с нами расторгли все контракты, рекламу снимали. Спрашиваю: почему? Отвечают: «Нам позвонил Роман Викторович».

Кодола считает, что за пять лет агентство по развитию Соловков (с бюджетом около 100 млн рублей в год) не сделало на архипелаге ничего: «Баня недостроена, клуб разрушен, дорог нет». Экскурсовод уверен, что на Соловках пытаются повторить «Валаамскую модель» — создать православный заповедник, где не нужен независимый бизнес и невоцерковленные гиды. Да и жители как будто не нужны. Публикуя видео, Кодола в очередной раз пытался привлечь к этому внимание.

Олег Кодола (справа). Фото: Павел Инжелевский

«Осудят, не осудят — не так важно. Я хочу, чтобы народ увидел, как это делается, — говорит Кодола. — При этом я не собираюсь круглосуточно

охранять Соловки и каждый раз тыкать всех носом. У меня свой бизнес, я не буду тратить на это время. Я вот пишу в блоге, что я не Навальный и не Невзоров. Для меня попы и чиновники — это хобби, а не профессия».

Дмитрий Аншуков, защитник Кодолы в этом процессе, настаивает на очном допросе Магида и Тютюкова. «Мы хотели бы узнать у них, что такое личная тайна. Они что, никогда не были на пляже в полуобнаженном виде? Или никогда пиво при людях не пили? Или матом не ругались при посторонних?» — удивляется адвокат. Вероятно, для такого допроса суду придется организовать выездное заседание на Соловках. Кодола уже загорелся устроить из этого представление: «У нас там есть актовый зал человек на сто!»

Олег Кодола с адвокатом Дмитрием Аншуковым (слева) во время заседания суда. Кадр из видео ИА «Беломорканал»

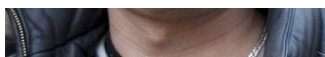
Архангельск

КОММЕНТАРИИ

Евгений Тютюков

глава муниципального образования «Соловецкое»

— Судебный процесс к содержанию беседы не имеет никакого отношения. Я готов вести дискуссию по поводу содержания в дальнейших судах. А тут я выступаю не как должностное лицо, а как человек, которому Конституцией гарантировано право на частную жизнь.

Михаил Лазаревич после работы в приватной обстановке рассказывает мне о своих желаниях, при этом реально никакими полномочиями для осуществления своих желаний не обладая. Он с таким же успехом мог рассуждать о том, что хочет стать президентом Армении. В ролике говорится о том, что мы как жители Архангельской области не очень довольны историческим и географическим контекстом, который у нас сложился с Карелией. Что основной поток туристов идет через Карелию. Но желание Михаила Лазаревича кого-то там как-то поставить не свидетельствует, что он свои намерения реализует. У него есть нормальное желание — и ему никто не запрещает — зарабатывать деньги. Законом таких ограничений не установлено. Он не чиновник. Соответственно, он ищет источники.

Я позитивно отношусь к Олегу, но хочу доказать, что он неправ. У людей есть семья, друзья, имидж. Я не настаиваю на суровом наказании, мне просто важно установить факт нарушения.

Михаил Магид

директор МБУ «Соловецкий многофункциональный центр»

— Речь идет не о том, что мы там обсуждали, а о том, что велась съемка в бане. Если бы вас снимали в бане, вам было бы не очень приятно, правда? А если бы я пошел в баню с женой?

Я считаю, что такая съемка недостойна, как говорится, мужика. Это должно быть наказано.

Теги: коррупция, частная собственность, чиновники, соловки